

УДК 338.14

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran32021119127>

Роман ПЛЮСНИН

ЭКОНОМИКА ПРИГРАНИЧНЫХ КОММУН ФИНЛЯНДИИ В ПОСТКРИЗИСНЫЕ ГОДЫ

Аннотация. Кризис 2008–2009 гг. и последовавшие за ним потрясения зоны евро нанесли серьёзный удар по экономике Финляндии. 2009 г. был отмечен значительным сокращением ВВП страны, ростом безработицы и государственного долга. В последующие годы в Финляндии не наблюдалось стабильного экономического роста, а в 2014 г. свою лепту внесли взаимные санкции между Россией и ЕС. Только с 2016 г. началось планомерное возвращение страны к своему докризисному состоянию. Приграничные с Россией финляндские коммуны ещё с 90-х гг. XX в. принято относить к наименее экономически развитым, но при этом они наиболее тесно связаны с нашей страной в силу своего географического положения. В статье рассматривается экономическое положение этих муниципалитетов на основе имеющейся официальной статистики. Автор констатирует, что динамика их показателей чаще всего вполне коррелирует с тем, что происходило в стране в целом. В 2014–2015 гг. негативные последствия от контрсанкций со стороны России не проявлялись. Исключением стали показатели, связанные со сферой услуг приграничных коммун, которые в 2014–2015 гг. были заметно хуже, чем в среднем по Финляндии.

Ключевые слова: Финляндия, коммуны, приграничные регионы, экономическое положение, региональное развитие, санкции.

Приграничные регионы уже в силу своего географического положения склонны к тесной связи с соседней страной¹. Хотя Финляндия – относительно небольшое государство (338 тыс. км²) с невысокой численностью населения (5,5 млн чел. на начало 2021 г.), там тем не менее всегда проявлялись региональные диспропорции. Столичный регион и юго-запад неизменно были более развиты, чем остальные части страны. В то же время после Второй мировой войны началось активное сотрудничество между СССР и Финляндией. На фоне этого взаимодействия определённый импульс для развития получили её приграничные коммуны. В начале 1990-х гг. этот процесс замедлился, но затем экономическое развитие вдоль границы с Россией вышло на новый виток². Но в 2010-е гг. приграничные коммуны Финляндии вместе со всей страной пережили несколько экономических шоков от мирового финансового кризиса и потрясений зоны евро, а затем и от последствий взаимных санкций между ЕС и Россией (рис. 1-3)³.

© **Плюснин Роман Михайлович** – младший научный сотрудник Центра Северной Европы Отдела страновых исследований ИЕ РАН. **Адрес:** 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3; Преподаватель кафедры социальных наук историко-филологического факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. **Адрес:** 127051, Россия, Москва, Лихов пер., д. 6, стр. 1 **E-mail:** senterix@yandex.ru. **ORCID:** 0000-0002-1000-393X

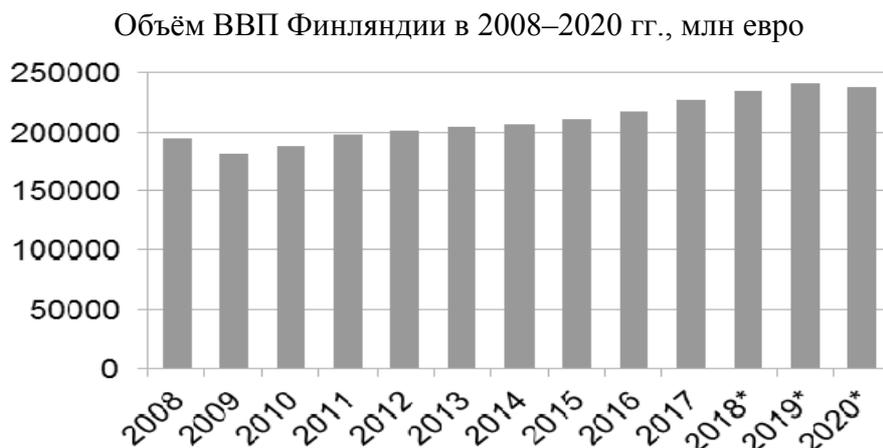
Статья поступила в редакцию: 12.04.2021.

¹ Шебарова Н.Н. Особенности современных внешнеэкономических связей России с североευропейскими странами (на примере Финляндии) // Вестник Российского университета кооперации. 2017. №1(27). С. 68-69.

² Ковалев В.Р. Трансграничное сотрудничество между регионами России и Финляндии // Журнал правовых и экономических исследований, 2014. №4. С. 158-160.

³ Prokkola E.-K. Border-regional resilience in EU internal and external border areas in Finland // European Planning

Рисунок 1

Источник: составлено автором на основе данных Statistics Finland’s free-of-charge statistical databases. URL: <https://pxnet2.stat.fi/PXWeb/pxweb/en/StatFin/> (дата обращения: 01.06.2021)

Рисунок 2

Источник: составлено автором на основе данных Statistics Finland’s free-of-charge statistical databases. URL: <https://pxnet2.stat.fi/PXWeb/pxweb/en/StatFin/> (дата обращения: 01.06.2021)

Рисунок 3

Источник: составлено автором на основе данных ULJAS – Foreign Trade Statistics URL: <http://uljas.tulli.fi> (дата обращения 01.06.2021).

На основе представленных данных можно увидеть экономический спад в Финляндии в 2009 г., очень тяжёлое и неравномерное восстановление экономики в дальнейшем, а устойчивый рост наметился только с 2015–2016 гг. В 2020 г. страна столкнулась с кризисом, вызванным *COVID-19*, но данный сюжет в статье не рассматривается, поскольку за этот год доступна пока не вся статистическая информация на уровне коммун. В связи с этим представляет интерес, как приграничные территории Финляндии развивались в экономическом плане последние 10 лет.

Объектом анализа стали административно-территориальные единицы самого низкого уровня – коммуны (муниципалитеты). Согласно определению Евростата, приграничным называется регион, где более половины населения проживают в 25 км от государственной границы или ближе¹. На этом основании к таковым отнесены: Виролахти, Миехикяля, Лаппеэнранта, Иматра, Руоколахти, Раутъярви, Париккала, Китеэ, Тохмаярви, Иломантси, Лиекса, Кухмо, Суомуссалми, Салла, Савукоски и Инари (всего 16).

Таблица 1

Основные характеристики приграничных коммун Финляндии (2020 г.)

Коммуна	Численность населения, тыс. чел.	Доля городского населения, %	Число предприятий, шт.	Оборот предприятий на 1 человека, тыс. евро
Виролахти	3,1	46,5	227	267
Миехикяля	1,9	30,1	139	97
Лаппеэнранта	72,6	90,5	4262	290
Иматра	26,0	96,7	1390	372
Руоколахти	4,9	61,0	349	143
Раутъярви	3,1	50,1	219	483
Париккала	4,6	45,6	378	156
Китеэ	9,9	55,0	736	194
Тохмаярви	4,3	35,3	296	156
Иломантси	4,7	53,0	347	199
Лиекса	10,7	70,2	606	250
Кухмо	8,0	64,4	490	216
Суомуссалми	7,6	63,2	431	198
Салла	3,4	47,0	239	163
Савукоски	1,0	38,9	93	172
Инари	6,9	67,7	694	181

Источник: составлено автором²

Из таблицы видно, что среди приграничных коммун по численности населения значительно выделяется Лаппеэнранта, а также Иматра, которые при этом ещё и являются самыми урбанизированными (доля городского населения выше 90%). К сельским коммунам, где больше половины населения проживает вне городов, относятся Виролахти, Миехикяля, Париккала, Тохмаярви, Иломантси, Салла и Савукоски – почти половина от всех рассматриваемых муниципалитетов.

Число предприятий в коммунах прямо пропорционально численности населения в них (коэффициент корреляции стремится к 1), но по обороту предприятий в расчёте на 1 человека видны определённые диспропорции. Раутъярви и Иматра очень сильно выделяются на общем фоне в лучшую сторону. Неплохие показатели также у Лаппеэнранты, Виролахти, Лиексы и Кухмо. Городские коммуны в целом располагают более крупными предприятиями, чем сельские. Общий же уровень приграничных муниципалитетов по этому показателю ниже, чем в среднем по стране (290 тыс. евро на 1 человека). Его превышают только Раутъярви и Иматра,

¹ Glossary: Border region. Eurostat Database. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Glossary:Border_region (дата обращения 01.06.2021).

² Statistics Finland's free-of-charge statistical databases. URL: <https://pxnet2.stat.fi/PXWeb/pxweb/en/StatFin/> (дата обращения 01.06.2021).

а Лаппеэнранта имеет такой же.

Факторы развития регионов Финляндии (2010–2020 гг.)

Агломерация Хельсинки и близлежащие коммуны, а также юго-западная часть страны уже давно сильно выделялись на общем фоне с точки зрения экономического развития. С середины 1990-х гг., когда началось бурное развитие электротехнической промышленности в Финляндии, выделился ещё один подобный пояс: Сало – Тампере – Йювяскюля – Оулу, на периферию которого попал наиболее экономически благополучный район страны в приграничной зоне – её юго-восточная часть и область около коммуны Йюэнсуу¹. В то же время в Финляндии всегда существовали менее процветающие с экономической точки зрения территории. Среди приграничных коммун здесь следует в первую очередь выделить восточную часть страны и особенно провинцию Кайнуу².

Неравномерность развития разных частей Финляндии подчёркивается ещё и тем, что компании разных регионов в разной степени пользуются финансовой помощью из фонда Финнвера, через который с 1999 г. происходит распределение ассигнований государственного бюджета страны и средств Европейского фонда регионального развития. Три приграничные провинции Финляндии (Кайнуу, Северное Саво и Лапландия) являются лидерами по доле компаний, финансируемых из средств этого фонда³.

Тем не менее в 2010-х гг. не все муниципалитеты Финляндии были в равной степени вовлечены в региональное развитие, и диспропорции с годами только усиливались. Так, среди провинций в столичной Уусимаа концентрировалось 36,9% ВВП страны в 2000 г., к 2014 г. – 38,2%, а к 2019 г. уже 39,5%. При этом доля провинций, в которые входят приграничные коммуны, по этому показателю оставалась стабильно невысокой: Кайнуу – около 1%; Лапландия – около 3%; Южной Карелии – сократилась с 3% в 2000 г. до 2,3% в 2014 г. и до 2% в 2019 г.; Северной Карелии – около 2,3%; Южного Саво – около 2,1%; Северного Похьянмаа упала с 6,5% в 2000 г. до 6,3% в 2014 г. и до 6% в 2019 г.; Кюменлааксо снизилась с 3,7% в 2000 г. до 2,8% в 2014 и 2019 гг.⁴

Если рассматривать ВВП на душу населения, то на протяжении всего периода с 2000 по 2019 гг. этот показатель выше среднего по стране был только в трёх провинциях (среди них всегда были Уусимаа и Аландские острова), а интересующие нас административно-территориальные единицы всё время замыкали этот список. Хотя диспропорции здесь не были столь велики: данный показатель для Уусимаа превышал значения для приграничных провинций в среднем на 30%, а величина ВВП на душу населения на всей территории страны имела тенденцию к увеличению⁵.

Когда ЕС и Россией в 2014 г. ввели взаимные санкции, приграничные коммуны Финляндии в силу своего географического положения были вовлечены в экономические взаимоотношения с нашей страной. В этом смысле особенно выделялись коммуны юго-востока, входящие в провинции Кюменлааксо и Южная Карелия⁶, чему способствовал упрощённый режим

¹ Морошкина М. В. Приграничность как фактор инвестиционной активности в регионах России и Финляндии // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2017. №3(54). С. 6.

² Там же.

³ ETLA: Suurten vientirahoitushankkeiden taloudellisten vaikutusten selvittäminen. 11.09.2018 URL: <https://www.finnvera.fi/eng/file-download/download/public/5403> (дата обращения 01.06.2021). См.: Бурнаева Е.М. Финляндия: раскрытие экономического потенциала каждого региона // Региональная политика стран ЕС / под ред. А.В. Кузнецова. М.: ИМЭМО РАН, 2009. С. 130-131.

⁴ Eurostat Database. URL: <https://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/submitViewTableAction.do> (дата обращения 01.06.2021).

⁵ Ibid.

⁶ Ковалёв В.Р. Указ. соч. С. 158.

пересечения границы для жителей приграничной зоны. Основными сферами сотрудничества в этом регионе были туризм и связанные с ним услуги, совместные инвестиционные проекты, внешняя торговля¹. Инвестиционные проекты от санкций существенно не пострадали, а вот остальные испытали серьёзные трудности.

Согласно официальным статистическим данным, туристический поток из России в приграничные провинции в 2015 г. (по сравнению с 2014 г.) сократился в 2 раза (в Кюменлааксо даже на 53%). При этом вплоть до 2019 г. включительно он продолжал снижаться повсеместно (кроме Южной Карелии, где число российских туристов, начиная с 2017 г., стало понемногу возрастать)². Основной причиной ограничения туристического потока в министерстве финансов Финляндии называли падение курса рубля, вызванное в том числе и санкциями в отношении нашей страны³.

Накануне этих событий туристическая отрасль и связанные с ней сферы экономики в Финляндии приобрели особую значимость. В частности, за период 2008–2014 гг. численность занятых в гостиничном бизнесе выросла на 21%. В ходе кризиса начала 2010-х гг. намечилось изменение структуры занятости. Ещё заметнее стало преобладание сферы услуг, в то время как промышленность и сельское хозяйство теряли свою долю рабочих мест в их общем объёме. К 2013 г. тремя основными отраслями по занятости населения оказались сфера медицинского и социального обслуживания (399 тыс. чел.), промышленность (377 тыс. чел.) и торговля (296 тыс. чел.). Хотя за время кризиса численность занятых в стране сократилась и даже к 2019 г. не вышла на уровень начала 2010-х гг., в отдельных сферах наблюдался рост. Так, в сфере информации и коммуникаций в 2011–2014 гг. число занятых увеличилось примерно на 5%, в научно-технической сфере – на 3%, почти сровнявшись со сферой торговли. Этот показатель в сфере образования вырос на 6%, в сфере медицинского и социального обслуживания – на 4,5%, в искусстве – почти на 7%⁴. А ведь удар ответных санкций России в 2014 г. пришёлся в первую очередь именно на сферу обслуживания приграничных коммун. Промышленность и сельское хозяйство пострадали от них гораздо меньше.

Сельское хозяйство и пищевая промышленность в этой части страны также были в определённой мере ориентированы на экспорт в Россию. В частности, компания «Валио», производственные мощности которой располагаются и в Северной Карелии, в 2013 г. поставила в нашу страну продукции примерно на 350 млн евро⁵. При этом общий объём финского экспорта пищевых продуктов в Россию за этот год составил чуть больше 400 млн евро⁶.

К 2014 г. Финляндия ещё не в полной мере оправилась от кризисных явлений конца 2000-х и начала 2010-х гг. Меры правительства имели региональную составляющую, а среди получателей помощи в силу своей традиционной экономической слабости значились как раз те провинции, где находятся приграничные с Россией коммуны. Так, 12 февраля 2009 г. Госсовет выделил региональным властям 1,1 млрд евро, в том числе на поддержание занятости – около 43%, на финансирование программ по линии ЕС – примерно 47%, на другие национальные действия – 10%. Эти средства должны были ускорить создание новых рабочих мест и образование новых компаний, предотвратить увеличение безработицы. Предполагалось их рас-

¹ Там же.

² Statistics Finland's free-of-charge statistical databases. URL: <https://pxnet2.stat.fi/PXWeb/pxweb/en/StatFin/> (дата обращения 01.06.2021).

³ Türkkan A. The economic effects of the EU's Russia sanctions and Russia's counter sanctions. Finland's Ministry of Finance, 2014. P. 9.

⁴ Statistics Finland's free-of-charge statistical databases. URL: <https://pxnet2.stat.fi/PXWeb/pxweb/en/StatFin/> (дата обращения 01.06.2021).

⁵ Türkkan A. Op. cit. P. 8.

⁶ ULJAS – Foreign Trade Statistics. URL: <http://uljas.tulli.fi> (дата обращения 01.06.2021).

ходовать на обучение, развитие инновационных систем и предпринимательства в сельской местности, а также на инвестиционные проекты, способствующие занятости. Провинции Лапландия, Северная Карелия, Северное и Южное Саво получили в среднем по 380 евро на душу населения, больше всего досталось Северной Карелии – 551 евро на человека¹.

Экономическая ситуация в приграничных коммунах Финляндии

Сравним ряд имеющихся в официальной статистике экономических показателей по приграничным коммунах Финляндии на период с 2010 по 2020 гг. (некоторые даются только с 2013 г. или до 2019 г.) со средними по стране². Если взять средний уровень доходов по коммунах, то он увеличивался по всей стране в течение всего этого периода. В рассматриваемых муниципалитетах картина не всегда такова. В Инари в 2016 г. средние доходы сократились на 0,2%, в Китеэ в 2015 г. – на 3%, в Кухмо в том же году на 0,6%, в Раутъярви в 2012 г. – на 3%, а в 2017 г. – на 1,1%, в Салле в 2015 г. – на 0,5%, в Савукоски в 2015 г. и 2017 г. – на 0,1%, в Тохмаярви в 2015 г. – на 0,5%. Видно, что падение доходов там, если и было, то приходилось по большей части на 2015 г. Если же рассматривать динамику процесса в 2014–2015 гг. в целом, то обнаруживается примечательная тенденция: если в 2014 г. только в трёх приграничных муниципалитетах темпы роста доходов были ниже, чем в целом по стране, то в 2015 г. только в Инари и Савукоски сохранился тот же тренд³.

Если взглянуть на показатель внутренней миграции для приграничных коммун, то можно заметить, что в подавляющем большинстве из них в 2010–2020 гг. наблюдалась устойчивая тенденция к отъезду населения. Исключением может служить лишь Инари, где с 2012 по 2018 гг. было положительное сальдо внутренней миграции⁴.

Что касается числа банкротств предприятий, то в целом по стране наблюдался рост этого показателя с 2010 по 2013 гг., а также с 2018 по 2020 гг. Среди исследуемых коммун только в Лаппеэнранте и Иматре имелось достаточное число предприятий, чтобы данный показатель в целом за год превышал 10, позволяя проследить какие-то общие тенденции. В Лаппеэнранте число банкротств до 2014 г. колебалось около 35, а в этот год их число опустилось до 29. Но уже в 2015 г. их количество снова выросло до 39 и далее вновь постепенно снижалось. При этом если до 2014 г. на сферу услуг приходилось около половины таких случаев, то после – уже более двух третей. В Иматре максимум банкротств предприятий пришёлся на 2013–2014 гг. (14 и 16 случаев). В остальные годы это число колебалось в диапазоне 10–11. При этом более $\frac{3}{4}$ этих банкротств в 2014–2016 гг. приходились на сферу услуг. Среди остальных коммун какие-то изменения в этом плане удалось отметить только по коммуне Суомуссалми, где в 2016 г. произошло 6 банкротств вместо 2–4 в другие годы, и 4 из них пришлись на сферу услуг⁵.

В 2013–2020 гг. число предприятий по всей Финляндии выросло на 16,2%. Но из приграничных коммун показатель выше среднего по стране был только в Инари (21,1%), а средний рост среди них составил 4,8%. В трёх муниципалитетах число предприятий за это время сократилось: в Кухмо (на 1,4%), в Миехикияля (на 1,5%) и в Тохмаярви (на 2,6%). Число предприятий в Виролахти за эти годы не изменилось⁶.

¹ Бурнаева Е.М. Указ. соч. С. 141.

² Statistics Finland's free-of-charge statistical databases. URL: <https://pxnet2.stat.fi/PXWeb/pxweb/en/StatFin/> (дата обращения 01.06.2021).

³ Ibid.

⁴ Ibid.

⁵ Ibid.

⁶ Ibid.

Таблица 2

Уровень безработицы в Финляндии в целом и в её приграничных коммунах
(2010–2019 гг., %)

Коммуна	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Иломантси	6,7	6,0	6,6	7,6	7,5	8,9	8,7	8,0	6,9	6,7
Иматра	6,8	6,4	6,8	6,9	8,0	8,7	8,5	7,3	6,2	7,5
Инари	6,5	6,6	7,1	7,6	7,9	7,4	6,6	5,5	4,5	4,3
Китеэ	6,3	6,4	6,6	7,6	8,8	8,7	7,9	7,0	5,7	5,9
Кухмо	8,2	7,9	8,7	9,7	9,8	10,0	8,1	7,4	6,0	5,3
Лаппеэнранта	6,2	5,9	6,3	6,8	7,5	8,1	7,8	6,5	5,3	5,2
Лиекса	7,3	7,5	8,6	8,5	8,0	8,4	8,2	7,9	5,9	6,4
Миехикяля	4,0	2,9	4,0	4,3	5,1	5,6	4,8	4,8	4,3	4,3
Париккала	5,9	5,5	5,7	6,6	6,3	6,5	6,6	5,7	4,6	4,5
Раутъярви	5,1	5,8	5,1	5,8	7,0	6,3	8,0	7,4	5,8	5,8
Руоколаhti	5,3	5,0	5,2	5,4	5,9	6,0	6,1	5,2	4,7	5,6
Салла	9,2	9,2	9,2	9,6	10,8	9,9	9,3	8,4	5,8	6,3
Савукоски	8,6	8,2	8,9	10,1	10,7	10,1	9,9	7,3	6,9	8,3
Суомуссалми	7,6	6,7	7,3	10,2	10,2	9,7	8,4	8,1	6,4	6,0
Тохмаярви	7,2	7,4	7,9	8,7	8,8	8,9	8,1	7,9	7,0	6,9
Виролахти	4,4	3,9	3,6	3,7	5,9	6,5	6,6	5,8	5,3	5,3
Финляндия	5,0	4,8	5,2	6,0	6,6	6,8	6,5	5,4	4,7	4,7

Источник: составлено автором¹.

Как видно из представленных данных, в целом по Финляндии наивысший показатель уровня безработицы пришёлся на 2014–2015 гг., но её рост начался ещё в 2011 г. В этом плане во всех рассматриваемых коммунах наблюдались примерно одинаковые тенденции. Разница была лишь в темпах роста данного показателя в 2014–2015 гг. Если для Финляндии в целом они составили 0,6 и 0,2 п.п. соответственно, то в коммунах Иломантси, Иматра, Китеэ, Лаппеэнранта, Миехикяля, Раутъярви, Салла и Виролахти темпы роста безработицы в эти годы были выше.

* * *

В период 2010–2020 гг. финская экономика испытывала последствия мирового финансового кризиса и потрясений еврозоны. В приграничных коммунах в силу их относительно слабого экономического развития эти проблемы ощущались сильнее, чем в среднем по стране. Взаимные санкции между Россией и Европейским союзом стали ещё одним фактором, который негативно сказался на экономике Финляндии. Устойчивая позитивная динамика рассмотренных в статье показателей проявляется только после 2014–2015 гг. Имеющиеся данные также позволяют сделать вывод о том, что сфера услуг приграничных коммун претерпела определённый ущерб в результате взаимных с Россией санкций, что выразилось в числе банкротств предприятий там. В таких муниципалитетах наблюдался и больший рост уровня безработицы, чем в целом по стране. И тем не менее статистика свидетельствует, что в 2014–2015 гг. положение дел в приграничных коммунах Финляндии мало чем отличалось от состояния экономики страны в целом.

Список литературы

- Бурнаева Е.М. Финляндия: раскрытие экономического потенциала каждого региона // Региональная политика стран ЕС / под ред. А.В. Кузнецова. М.: ИМЭМО РАН, 2009. С. 121-136.
- Ковалёв В.Р. Трансграничное сотрудничество между регионами России и Финляндии //

¹ Ibid.

Журнал правовых и экономических исследований, 2014. №4. С. 156-162.

Морошкина М. В. Приграничность как фактор инвестиционной активности в регионах России и Финляндии // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2017. №3 (54). С. 5-14.

Щебарова Н.Н. Особенности современных внешнеэкономических связей России с северо-европейскими странами (на примере Финляндии) // Вестник Российского университета кооперации. 2017. №1(27). С. 68-71.

References

Berg-Andersson, B., Kotilainen, M. (2016). The Effect of Sanctions on Finnish Exports to Russia. ETLA Brief 45. The Research Institute of the Finnish Economy.

Burnaeva, E. M. (2009). Finlyandiya: raskrytie ekonomicheskogo potentsiala kazhdogo regiona [Finland: the disclosure of the economic potential of each region]. In: Kuznetsov, A.V. (ed.) Regional'naya politika stran ES [Regional policy of the EU countries]. P. 121-136. (In Russian).

Kovalev, V.R. (2014). Transgranichnoe sotrudnichestvo mezhdru regionami Rossii i Finlyandii [Transborder cooperation in Russian and Finnish regions]. Zhurnal pravovykh i ekonomicheskikh issledovaniy [Journal of Legal and Economic Research]. 4. P. 156-162. (In Russian).

Moroshkina, M.V. (2017). Prigranichnost' kak faktor investitsionnoy aktivnosti v regionakh Rossii i Finlyandii [Border Area as a factor of investment activity in the regions of Russia and Finland]. Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poryadka [The North and the Market: Shaping the Economic Order]. 3 (54). P. 5-14. (In Russian).

Prokkola, E.-K. (2019). Border-regional resilience in EU internal and external border areas in Finland. European Planning Studies. 27 (3). P. 1-20.

Rossinen, A. (2016). The effects of economic sanctions on Finnish exports and economy. Helsinki Metropolia University of Applied Sciences.

Schebarova, N.N. (2017). Osobennosti sovremennykh vneshneekonomicheskikh svyazey Rossii s severoevropeyskimi stranami (na primere Finlyandii) [Peculiarities Of Contemporary Foreign Economic Relations Of Russia With Nordic Countries (On The Example Of Finland)]. Vestnik rossiyskogo universiteta kooperatsii [Bulletin of the Russian University of Cooperation]. 1(27). P. 68-71. (In Russian).

Statistics Finland's free-of-charge statistical databases. Available at: <https://pxnet2.stat.fi/PXWeb/pxweb/en/StatFin/> (accessed 01.06.2021).

Türkkan, A. (2014). The economic effects of the EU's Russia sanctions and Russia's counter sanctions. Finland's Ministry of Finance.

The Economy of the Border Municipalities of Finland in the Post-Crisis Years

Author. Roman Plyusnin, Minor Researcher, Center for Northern European studies, Department for Countries Studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences; lecturer at the Department of Social Sciences of the Orthodox St. Tikhon University of the Humanities. **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** senterix@yandex.ru, **ORCID:** 0000-0002-1000-393X

Abstract. The 2008–2009 crisis and the subsequent euro zone crisis dealt a serious blow to the Finnish economy. 2009 was marked by a significant reduction in the country's GDP, an increase in unemployment, and an increase in public debt. In the following years, Finland did not experience stable economic growth, and in 2014, mutual sanctions between Russia and the EU made their contribution. It was only in 2016 that the country began its systematic return to its pre-crisis state. Finn-

ish municipalities bordering Russia since the 1990's. the twentieth century is the least economically developed part of the country, which at the same time is most closely connected with our country due to its geographical location. In this regard, in this article, the author considered the economic situation of these municipalities on the basis of available official statistics. It was found that the dynamics of the considered indicators most often correlate with what was happening in the country as a whole. In 2014–2015, no special negative consequences from counter-sanctions on the part of our country were revealed. The exception was the indicators related to the service sector of border municipalities, which in 2014–2015 were noticeably worse than the average for Finland.

Key words: Finland, municipalities, border regions, economic situation, regional development, sanctions.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran32021119127>